

относится къ націоналистическому субъективизму, источнику многих видовъ идеализаціи историческаго представленія. «Какъ скоро,—говоритъ онъ,—историки различныхъ національностей начинаютъ описывать одно и то же событіе, то сила (производящая событіе) понимается различно... Одинъ историкъ утверждаетъ, что событіе произведено властью Наполеона; другой утверждаетъ, что оно произведено властью Александра» (VI 237). Въ другомъ мѣстѣ онъ указываетъ на то, что, «вмѣсто прежнихъ угодныхъ божеству цѣлей народовъ—іудейскаго, греческаго, римскаго, которыя древнимъ представлялись цѣлями движенія человѣчества, новая исторія поставила свои цѣли—блага французскаго, германскаго, англійскаго» (VI, 232), и именно, прибавимъ мы, въ этомъ случаѣ каждый идеализируетъ исторію своего народа. Историческому реализму, въ этомъ отношеніи называющемуся объективизмомъ, враждебенъ не только субъективизмъ націоналистическій, но и то, что можно обозначить, какъ субъективизмъ партійный и профессиональный¹⁾. Гр. Толстой высказывается и противъ послѣднихъ, какъ источниковъ идеализаціи. Онъ отмѣчаетъ, что «Тьеръ, бонапартистъ, говоритъ, что власть Наполеона была основана на его добродѣтели и гениальности; Lanfrey, республиканецъ, говоритъ, что она была основана на его мошенничествѣ и обманѣ народа» (VI, 237). Въ другомъ мѣстѣ, критикуя односторонній взглядъ, представляющій умственную дѣятельность людей причиной или выраженіемъ всего историческаго движенія,—взглядъ, преувеличивающій реальное значеніе писателей, гр. Толстой очень остроумно и въ сущности вѣрно указываетъ на происхожденіе такого воззрѣнія. «Исторія пишется

¹⁾ Примѣры въ «Осн. вопр. фил. ист.», I, 222 и слѣд.